

В мире была всего пара таких медальонов: один из них был во владении Гун И Мо, а другой висел на талии Императора. Даже если Принцесса Чаоян была понижена до простолюдинки, с этим медальоном, кто мог назвать ее нищей?

Гун Хань Юэ почувствовала глубокое отчаяние. Ее отец все еще благосклонен к этой странной принцессе и теперь все зашло настолько далеко. Вскоре она может столкнуться с жестким характером императора.

«М-мы уходим!»

Сказала она, через сжатие зубов.

Гун И Мо не останавливала их отступление и стража убежала так быстро, как только могла. Холм, который был украшен сотнями цветов, сейчас был в беспорядке. В этом беспорядке только Гун И Мо стояла, гордо и одиноко.

Ее белая тренировочная одежда трепетала из-за ветра и ее маленькое бледное лицо показывало мрачное выражение.

Без стражи, что блокирует вид, все зрители, что пришли понаблюдать за драмой, теперь открылись для острого взгляда Принцессы Чаоян. Когда они почувствовали ее властную ауру, они не могли не подумать:

Некоторые люди по своей природе должны стоять сверху и править.

Одного ее взгляда было достаточно, чтобы зрители искренно посчитали Гун И Мо той, кто подходит для правления.

Когда ее взгляд прошелся по нему, Шэнь Ши Е почувствовал, что она была слишком высоко и недостижимо. Но на мгновение, ее взгляд вернулся и на мгновение задержался на нем.

Рядом с ним стояла Су Мяолань.

Гун И Мо внезапно рассмеялась.

Но вместо того, чтобы излучать тепло, этот смех дарил слушателям пустоту. Весь холм остался в тишине от эха ее ломанного смеха.

«Су Мяолань, ты собираешься меня пригласить на ужин? Что насчет цветов? Блюд? И что

насчёт вина?»

Ее вопросы заставили Су Мяолань почувствовать, что все ее планы превратились в шутку. Ее тело целиком дрожало, и она поклонилась Принцессе Чаоян.

«П-пойдем!»

Гун И Мо улыбнулась, только в этот раз ее выражение несло след усталости и одиночества.

«Да, хорошо.»

Шэнь Ши Е не мог смотреть на такую Гун И Мо. Он импульсивно сделал шаг вперед и сказал: «Здесь очень хорошо. Этот юный господин хочет тоже здесь выпить!»

Гун И Мо подняла свою голову и посмотрела на него с улыбкой.

Его лицо покраснело от смущения, так что он просто позвал своих друзей за ним: «Сюй Юань, Юй Цзы Цин! Вы все мертвы! Вы не подойдете и не выпьете?»

Два человека, чьи имена назвали, оживились. Кое-как, они почувствовали, что это действительно привилегия выпить вместе с Гун И Мо.

В этот раз Ли Вэй также сделал шаг вперед и слегка улыбнулся: «Здесь много места. Вы не против, если я присоединюсь?»

Прежде, чем Гун И Мо смогла ответить, пухлый молодой человек также сделал шаг вперед и добавил: «Здесь еще есть я! Я должен пообедать и насладиться напитком... вид на этом холме очень хорош. Я не говорил этого ранее, но мне слегка холодно сидеть у озера, так что я ничего еще не ел.»

Видя немало молодых людей, желающих присоединиться к ней, Гун И Мо была тронута. Хотя она устала из-за всех этих интриг, все еще есть люди, что не могли видеть, как она справляется с этими препятствиями сама.

Она слегка улыбнулась и махнула рукой.

«Тогда хорошо, если вам угодно.»

Когда она сказала эти слова, слушатели были удивлены. Ее спокойная манера и щедрость пришли столь естественно, что некоторые благородные дамы, что прятались в стороне, были впечатлены.

«Возможно принцесса всегда будет принцессой. Не важно кем она стала, королевская семья глубоко проникла в ее кости.»

Никто не знал, кто сказал это в толпе женщин. Неожиданно, они замолчали. Никто не высказался, чтобы опровергнуть эти слова.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/397746>